

## СТАРЫЙ СВЕТ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ЭВОЛЮЦИОННАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – XXI

© 2019 г. И. Бочарников

А.А. КАНУННИКОВ. Гражданское общество: опыт стран Европейского Союза и России. (Институт Европы РАН). Москва, ИД “Юриспруденция”, 2017. 268 с.

*БОЧАРНИКОВ Игорь Валентинович, доктор политических наук, профессор, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РФ, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1; Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, РФ, 111141 Москва, ул. Плеханова, 15 (nic.bezopasnost@yandex.ru).*

Рецензия поступила в редакцию 05.07.2018.

**Ключевые слова:** гражданское общество (ГО), институты гражданского общества, Европейский союз, европейское сообщество, глобализация, глобальное гражданское общество, взаимодействие гражданского общества с органами управления, гражданское общество в России.

Глобальные сдвиги на мировой политической арене, произошедшие на рубеже XX–XXI столетий, актуализировали проблематику, связанную с определением места и роли гражданского общества, как в рамках отдельных наций-государств, так и на уровне мирового сообщества в целом.

Данная проблема чрезвычайно значима, и именно этим обусловлено появление в последние годы массива исследовательских публикаций, направленных на осмысление современного состояния гражданского общества в странах ЕС и перспектив его развития. Этой проблематике, в частности, посвящены работы В.Г. Барановского, И.Я. Кобринской, А.Е. Лебедева, А.Я. Рубинштейна, М.Е. Симон, Г.А. Прокоповича и др.<sup>1</sup>

Особое место в этом (далеко не полном) перечне серьезных, основательных научных работ занимает монография “Гражданское общество: опыт стран Европейского Союза и России” А.А. Канунникова. Монография представляет собой фундаментальное исследование одной из наиболее актуальных проблем современной мировой поли-

тики – поиска, определения эффективной модели взаимодействия институтов гражданского общества – XXI с органами государственной власти и управления наднациональными структурами.

В первой главе автором представлена ретроспектива формирования гражданского общества в истории человеческой цивилизации, его осмысления в трудах мыслителей Античности, эпохи Возрождения и Нового времени, а также в работах современных специалистов-обществоведов.

Возникнув одновременно с появлением государств, гражданское общество в том или ином виде было присуще всем организованным политическим образованиям. Вследствие этого оно было неразрывно связано с государством и ориентировано на его интересы, прежде всего в вопросах обеспечения безопасности – и не просто жизни, но лучшей или “благой”, как отмечал Аристотель, жизни. Общество, по его словам, есть вполне завершенное государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни<sup>2</sup>.

В этом очевидно проявляется изначальный смысл структурно-генетического взаимодействия государства и структур гражданского общества, соответственно, многогранный феномен государственно-организованного общества. Если исходить из положений органической теории, то государство и гражданское общество не могут существовать друг без друга. Вопрос только в том,

<sup>1</sup> *Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика.* Сборник научных статей. Российская академия наук, Институт экономики РАН. Под ред. А.Е. Лебедева, А.Я. Рубинштейна. Сер. “Библиотека Новой экономической ассоциации”. Санкт-Петербург, “Алетейя”, 2011. 346 с.; *Реструктуризация политического ландшафта европейских государств.* Под ред. В.Г. Барановского, И.Я. Кобринской. Москва, ИМЭМО РАН, 2017. 69 с.; Симон М.Е. Европейская социальная модель и гражданское общество. *Европейский союз в формирующемся миропорядке* (Мировое развитие. Вып. 12). Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. Москва, ИМЭМО РАН, 2014. 147 с.; Прокопович Г.А. *Мировой опыт в становлении институтов гражданского общества. Гражданское общество в России*, 2015, № 4, сс. 19–22.

<sup>2</sup> Аристотель. *Политика*. Электронная библиотека “Гражданское общество”. Available at: [https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel\\_Politika.pdf](https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf)

каково будет это взаимодействие — в форме сотрудничества, кооперации или же постоянной конкуренции, противоборства.

В Античном мире такое взаимодействие было и сотрудничеством, и конкурентным. Но при этом конструктивным оно выступало только там и тогда, когда соблюдался баланс полномочий власти и ее ответственностью перед обществом за реализацию этих полномочий. Именно поэтому в качестве исторического эталона взаимодействия государства и общества часто рассматривается афинская демократия времен Перикла и Аристотеля. В то же время в авторитарной Спарте общество уже не обладало теми же полномочиями, как в Афинах, особенно в области контроля государственной власти.

В еще большей мере дисбаланс во взаимоотношениях государства и гражданского общества обозначился в эпоху Средневековья. Его усиление было обусловлено влиянием религии и усилением власти не только религиозной, но и светской. Это привело к ее абсолютизации, жесткому подавлению личности, гражданских прав и свобод, в том числе, что особенно важно, неотъемлемых — таких, как право на жизнь.

В рамках возвращения к истокам античной политической культуры в эпоху Возрождения были определены границы полномочий государства, а также место и роль гражданского общества, его права, функции, задачи и объективно необходимые права граждан.

Эти масштабные изменения стали предметом глубокого осмысления в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Г. Гегеля и других выдающихся мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени. Анализ основных концептуальных положений их трудов занимает важное место в исследовании А.А. Канунникова. Автор монографии рассматривает две основные традиции понимания гражданского общества в трудах мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени: как некоего этического сообщества, живущего по естественным законам вне политики (Дж. Локк) и как независимых ассоциаций, представляющих и отстаивающих интересы индивидов перед государством (Ш. Монтескье). Тем самым уже тогда, как отмечает А.А. Канунников, фактически были сформулированы две основные модели взаимодействия государства и гражданского общества — сотрудничества (англосаксонская) и соперничества, конкуренции (европейская континентальная) (с. 24-28).

На протяжении длительного времени отношения сотрудничества и конкуренции в различных модификациях выступали основными формами взаимодействия государства и гражданского общества. При этом очевидно, что традиция активно-содержательного, непреходящего, в идеале конструк-

тивного сопротивления последнего государству, истоки которой были заложены в благодатный период Ренессанса, по-прежнему превалирует в современной политической практике.

Примечательно, что значительная часть концептуальных разработок в этой области относится к так называемой англосаксонской школе. Однако отметим, при этом нередко упускается из вида тот факт, что в самих странах англосаксонского мира гражданское общество и государство рассматриваются как взаимодополняющие, невраждебные друг другу силы. Поэтому идеи сопротивления государству разрабатываются главным образом для внешнего потребления и зачастую представляют собой, как справедливо полагает А.А. Канунников, по сути инструкции по замене власти в той или иной стране (с. 34). В этом вопросе автор, на мой взгляд, выявил весьма важную специфику использования потенциала гражданского общества для реформирования политического пространства суверенных государств в интересах ведущих мировых акторов. Следует также отметить, что это не просто инструкция, а целая программа действий, теоретические положения которой были разработаны в 60–70-х годах XX столетия и апробированы в рамках “бархатных” революций и последующих кампаний демократизации стран Центральной и Восточной Европы в конце 80-х годов и в начале нынешнего столетия. Конечно же, сами по себе положения о ненасильственной борьбе гражданского общества против репрессивного государства носят вполне гуманистический, прогрессивный характер. Однако на практике их реализация далеко не всегда приводит к желаемым результатам. В частности, цветные революции, прокатившиеся в XXI в. по ряду стран постсоветского пространства, а также арабского мира и некоторым другим государствам, способствовали созданию в них обстановки хаоса и анархии.

Во второй главе — “Роль и место гражданского общества в современном мире” — автор акцентирует внимание на вопросах практической деятельности структур ГО в условиях глобализации.

В процессе глобализации происходит интеграция тех или иных обществ не только в единое планетарное экономическое, но и в культурно-мировоззренческое пространство, унифицируются жизненные стандарты представителей конкретных социумов. Процессы формирования гражданского общества — будь-то на глобальном, региональном или же национальном уровне — осуществляются как под воздействием государственных или национальных органов и структур (ООН, ЕС и др.), так и в результате активности негосударственных акторов (или “акторов вне суверенитета”) — ТНК, НКО. Среди негосударственных акторов оказываются и различного рода организации деструк-

тивного характера, такие, например, как террористическая группировка “Исламское государство” (запрещена на территории РФ). Очевидно, что это обстоятельство необходимо учитывать для того, чтобы минимизировать риски, вызовы и угрозы как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Основное внимание в монографии уделяется рассмотрению вопросов формирования и развития гражданского общества в странах Евросоюза. Исследователь детально рассматривает процесс формирования институтов гражданского общества ЕС с момента образования первой надгосударственной структуры – Европейского объединения угля и стали в 50-х годах XX в. вплоть до настоящего времени. За это время архитекторами общеевропейского пространства активизирован процесс выработки и согласования принципов формирования и развития концепции гражданского общества Старого Света, принципов взаимодействия между самими институтами ГО и органами управления Европейского союза. При этом, как показывает авторский анализ, этот процесс, несмотря на достаточно длительный период, после принятия основополагающих актов ЕС (Маастрихтского договора, Лиссабонского соглашения и др.) пока весьма далек от завершения (с. 74-79).

Одним из важнейших целевых векторов интеграционного процесса в Союзе является обеспечение более активного участия институтов гражданского общества в выработке и осуществлении эффективной политики (*goodpolitic*) ЕС. С этой целью принят ряд документов, в том числе “Белая книга по европейскому управлению”<sup>3</sup>, в которых изложены принципы функционирования институтов гражданского общества стран Старого Света, а также порядок их взаимодействия с официальными структурами управления ЕС (с. 112-117).

В то же время, отмечается в книге, на практике реализация данных принципов сопряжена с рядом трудностей. По мнению представителей институтов гражданского общества, официальные структуры ЕС игнорируют их мнение по наиболее значимым проблемам интеграционных процессов. И это очевидно, поскольку налицо не только определенная позиция чиновников Союза, но и ряд факторов более глубинного характера.

Так, в частности, основные трудности развития европейского гражданского общества в настоящее время, по мнению разработчиков доклада “Европа граждан”<sup>4</sup>, связаны не столько с экономическими,

финансовыми, социально-политическими факторами, сколько с особенностями организации и координации структур ГО на национальном и местном уровне, а также с определением пределов действия государства в сложном современном обществе. Наиболее отчетливо эти сложности проявились в связи с вхождением в ЕС стран Восточной и Центральной Европы, актуализировав проблему выбора между традиционным индивидуализмом Запада и идеодоктринальной практикой “авторитарного” коллективизма Востока.

Все это дает основание полагать, что объективно содержательная и качественная интеграция граждан и народов Европейского союза в единое политическое пространство являет собой трудную многоплановую задачу, решение которой возможно лишь в отдаленной перспективе. Наличие же значительного количества евроскептиков, а также представителей радикальных, экстремистских, националистических организаций и структур делает этот процесс еще более трудоемким и затяжным.

В этой связи следует акцентировать внимание и на ряде факторов, отмеченных автором рецензируемой монографии, на фоне которых осуществляются интеграционные процессы.

Прежде всего, резонно отмечает А.А. Канунников, это различия в подходах к оценке гражданского общества в документах Евросоюза и самих ведущих структур ГО (с. 122).

Для представителей общественных организаций становится актуальным вопрос о значительном расширении, по сравнению с настоящим временем, их участия в управлении на уровне ЕС. По сути, речь, по мнению автора, идет о так называемом “достижении легитимности гражданского общества” (с. 127), предполагающей подотчетность органов управления Союза его институтам.

Еще одной проблемой, отмечается в книге, является уравнивание экономических интересов и продвижения демократизации (с. 128). Согласно позиции представителей общественных организаций, ТНК и различного рода бизнес-структуры имеют намного больше возможностей для продвижения своих интересов при принятии решений по сравнению с организациями, работающими в интересах общества. Вследствие этого, по мнению представителей некоммерческого сектора, необходимо усиление роли государства в управлении обществом и обеспечении баланса интересов, а это, по сути, означает ревизию базового постулата либерального демократического общества “о невмешательстве государства в жизнь и деятельность ГО”. Таким образом возникает явное противоречие во взглядах на роль институтов гражданского общества в Евросоюзе. С одной стороны, официально предполагается усиление их участия в управ-

<sup>3</sup> *European Commission. White Paper of European Governance/Enhancing Democracy in the European Union.* Available at: <http://www.Europa.eu.int/comm./governance/work/en.pdf>

<sup>4</sup> *Opinion in the Economic and Social Committee on “The role and contribution of the civil society organization in the Europe”* CES 851/99/GW.

лении делами ЕС на наднациональном уровне, что объективно ограничивает свободу действий этих наднациональных органов, с другой, — звучат требования об усилении регулирующих функций государственных и надгосударственных структур в управлении обществом.

В целом же проведенный А.А. Каннуниковым анализ документов позволил ему сделать вполне обоснованный вывод относительно того, что органы управления ЕС и организованное гражданское общество едины в понимании необходимости совершенствования механизмов привлечения структур ГО к выработке и реализации политических целей, задач, стратегии Союза. Это общее понимание распространяется и на задачу улучшения информационной политики со стороны гражданского общества, включает в себя признание важности горизонтальных социальных связей организованного гражданского общества для распространения политики ЕС и других аспектов обеспечения интеграционных процессов на европейском пространстве. Однако, практическое решение этих и других вопросов реального политического участия структур, активистов гражданского общества в европейской политической практике ими видится позорному, о чем уже говорилось выше.

Особое значение в политике Союза имеет выстраивание политического курса в отношении зарубежных институтов и организаций ГО. Эта проблематика, связанная с вопросами взаимодействия ЕС с гражданским обществом других стран, подробно рассматривается в четвертой главе монографии.

Здесь, как верно отмечает автор, органы управления ЕС в значительной мере воспроизводят опыт мессианского интервенционизма США, являвшегося краеугольным камнем “доктрины Обамы”. Соответственно, приоритетными направлениями их деятельности в этой сфере, согласно документам, являются:

- активизация усилий по обеспечению благоприятных условий для организаций гражданского общества в странах-партнерах;
- содействие значимому и структурированному участию организаций гражданского общества в политических процессах стран-партнеров, в программах ЕС и в международных процессах;
- повышение потенциала местных организаций гражданского общества для выполнения роли независимых участников, обеспечивающих более эффективный процесс развития (с. 158).

Безусловно, многие гуманитарные программы Союза вносят большой вклад в борьбу с голодом, заболеваниями, обеспечение доступа населения к чистой воде, а также в решение других острых проблем современного развития беднейших стран

мира. Помимо этого, чрезвычайно важен вклад ЕС и европейских институтов гражданского общества в предоставление убежища на территории стран Евросоюза беженцам из зон вооруженных конфликтов. Эти и другие направления деятельности европейских институтов гражданского общества, безусловно, носят гуманистический характер. Они в полной мере оправдывают свое изначальное предназначение — обеспечение жизни, причем лучшей (по Аристотелю. — И.Б.) жизни. Нельзя не отметить важный вклад структур ЕС в продвижение просветительских гуманистических и экологических программ в странах так называемого Третьего мира (с. 153-159).

Но при этом реальностью являются и факты, когда европейские институты гражданского общества при поддержке официальных структур ЕС выходят за рамки гуманитарных акций и операций и берут на себя также полномочия по “продвижению демократии”, навязыванию европейских и англосаксонских стандартов политической практики.

Это, по сути, означает неправомерное вмешательство во внутренние дела стран, не относящихся к европейскому сообществу, с далеко не всегда благополучными исходами. Опыт подобного рода вмешательства имел место в Тунисе, Ливии, Сирии и др. странах арабского мира в ходе процессов, получивших название “арабской весны”. В результате некогда благополучные страны (Ливия) превратились, по американской терминологии, в “*failed state*” (“провалившиеся”, несостоявшиеся государства). Следствием такого вмешательства явилось развитие одного из наиболее значимых кризисов современности — миграционного, вызванного массовой миграцией беженцев и переселенцев из зон вооруженных конфликтов в странах Африки и Ближнего Востока, государств и территорий, пораженных эскалацией насилия.

Все это свидетельствует о недопустимости нарушения одного из основополагающих принципов Устава ООН невмешательства во внутренние дела суверенных государств, под каким бы благовидным предлогом оно ни осуществлялось. Отсюда следует: деятельность европейских институтов гражданского общества на территории других государств возможна только с согласия и при участии национальных правительств. Особенности, методы реализации подобного конструктивного взаимодействия автором описаны на примере опыта развития диалога институтов гражданского общества ЕС и государств Латинской Америки (с. 170-190).

В пятой главе А.А. Каннуников рассматривает европейский и российский опыт участия гражданского общества в поисках ответов на вызовы времени — современной политической реальности. В главе детально описан опыт формирования

и функционирования современной европейской модели взаимодействия органов управления с институтами гражданского общества. Европейскому Союзу удалось выработать оптимальную для современной практики систему такого взаимодействия, представленную четырехзвенной структурой в составе: Комитета министров стран членов Европы, Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), Конференции международных неправительственных организаций (МНПО). Подобного рода структура дополняет и развивает классическую модель разделения властей. Ее наиболее значимым аспектом является включение в процесс управления институтов гражданского общества – Конференции МНПО, что определяет вовлечение институтов ГО в процессы обсуждения и принятия решений на уровне Совета Европы (с. 198-200).

Чрезвычайно интересным и полезным с научной и практической точек зрения является сравнительный анализ европейского и российского опыта системы социального партнерства (с. 205-211). Безусловно, опыт ЕС, существенные практические достижения Евросоюза в обеспечении жизненно важных потребностей, достойного уровня жизни граждан могут стать ориентиром для многих стран. К сожалению, российские институты гражданского общества не достигли пока заметных результатов в решении социальных проблем. Причины тому, на наш взгляд, кроются не только в слабости российских институтов ГО, но и в том, что они зачастую или политизированы, или же просто банально бюрократизированы и именно вследствие этого не в полной мере выполняют своё функциональное предназначение.

В шестой главе А.А. Каннуниковым детально, в компаративном ключе, рассмотрены проблемы эволюции гражданского общества в России.

Среди наиболее значимых проблем функционирования современного российского гражданского общества и его институтов автор правомерно выделяет:

- слабую (размытую и нечеткую. – И.Б.) законодательную базу, регламентирующую деятельность общественных, неправительственных организаций;
- отсутствие механизма и источников финансовой поддержки деятельности свободных ассоциаций граждан;
- отсутствие поддержки гражданского общества со стороны государства (с. 253-254).

Эти проблемы обусловлены целым рядом причин и факторов. Среди наиболее значимых, конечно же, следует выделить достаточно непродолжительный по историческим меркам период

функционирования структур ГО в современном виде. В европейских странах формирование институтов гражданского общества осуществлялось на протяжении столетий, в то время как в современной России – всего лишь несколько десятилетий. Да и к тому же европейские государства не были подвержены тем драматическим социально-политическим катаклизмам, которые испытала на себе наша страна.

Тем не менее институты гражданского общества в России существуют и вносят свой вклад в решение жизненно важных вопросов обеспечения жизнедеятельности как граждан, так и государства в целом. Они не всем известны, поскольку их деятельность в значительной мере носит местный, локальный и секторальный (в определенной сфере деятельности) и, наконец, немедийный характер. Именно поэтому они менее заметны в своей практической работе.

Более известны другие организации, деятельность которых широко освещается СМИ. Это прежде всего различного рода НКО, функционирующие на иностранные гранты, а также их антипод – формализованные структуры, созданные и контролируемые государственной бюрократией, пытающейся узурпировать власть над каналами взаимодействия государства и гражданского общества.

Первые, декларирующие свою правозащитную ролевую функцию, на практике реализуют совершенно иные цели: или коммерческие, или же политические, в том числе и антироссийского характера, и вследствие этого вызывают психологическое отторжение у преобладающего большинства граждан России.

Вторые, созданные под непосредственным кураторством государственной бюрократии, своей излишней лояльностью органам государственной власти (как федерального, так и регионального уровня) также дискредитируют идею взаимодействия гражданского общества с государством.

В результате и организации, имеющие статус “иностранных агентов”, и “лоялизованным-бюрократизированным” структуры чрезвычайно непопулярны в самом гражданском обществе России и, соответственно, не оказывают значимого влияния на политические процессы в стране. Это реализуют другие организации, не претендующие на поддержку государства, но готовые в любой момент оказать ему всемерное содействие в решении жизненно важных проблем.

В этой связи очевидно, что одним из чрезвычайно важных обстоятельств, определяющим специфику российского гражданского общества и его институтов, является особое отношение граждан и их ассоциаций к государству – как к мегаструк-

турному образованию, не столько подавляющему и угнетающему, сколько оберегающему и обеспечивающему безопасность, благополучие самого социума в целом. Именно в этом отношении и состоит феномен того, что доминирующая часть институтов гражданского общества ориентирована не на конфронтацию с государством, а на укрепление, совершенствование его основ.

Всё это, безусловно, необходимо учитывать в современной практике государственного строительства, формирования и развития институтов гражданского общества, осуществляющихся в принципиально новых условиях и с новыми зада-

чами, определяемыми потребностями эффективного развития России.

В заключение следует подчеркнуть, что профессор А.А. Каннуников представил научному, экспертно-аналитическому сообществу глубокий научный труд по чрезвычайно актуальной и важной теме, имеющей особую, непосредственную практическую значимость. Многие положения и выводы монографии могут и должны быть использованы для выработки и реализации программы конструктивного, плодотворного взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в России.

**THE OLD WORLD AND MODERN RUSSIA:  
EVOLUTIONARY AND INSTITUTIONAL SPECIFICS OF CIVIL SOCIETY – XXI**

*[Review of the book: Kanunnikov A.A. Civil society: the experience of the European Union and Russia. (IE RAS) Moscow, EID Jurisprudence, 2017. 268 p. (In Russ.)]*

*(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 1, pp. 123-128)*

*Received 05.07.2018.*

*Igor V. BOCHARNIKOV (nic.bezopasnost@yandex.ru),*

*Bauman Moscow State Technical University, 5/1, Str. Baumanskaya 2-ya, Moscow, 105005, Russian Federation;*

*National Security Research Center, Plekhanova str. 15, building 2, Moscow, 111141, Russian Federation.*

*Keywords: civil society (CS), civil society institutions, European Union, European community, globalization, global civil society, interaction of civil society with government, civil society in Russia.*

*About author:*

*Igor V. BOCHARNIKOV, Dr of Sci. (Political Sci.), Professor, Head of the Center.*